

Кир Булычев

Крокодил на дворе

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Крокодил на дворе

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161296
Моноументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Ночь, в стороне горит фонарь. По звукам проезжающих автомобилей можно догадаться, что недалеко пролегает улица.

Картина совершенно мирная...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Картина первая	6
Картина вторая	7
Картина третья	12
Картина четвертая	17
Картина пятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кир Булычев

Крокодил на дворе

Комедия в двух действиях

Действующие лица

Квартира № 1

Колюшкин Семен Семеныч. Средних лет упитанный некрасивый мужчина.

Квартира № 2

Кресс Эдуард Борисович. Ихтиолог. Одержимый человек.

Кресс Галина Платоновна. Директор рыбного магазина.

Крупная, красивая, внешне веселая дама.

Квартира № 3

Мухина Елена Ивановна. Миловидная добрая женщина лет пятидесяти, работает счетоводом. В жизни ей мало везло, и она хочет, чтобы повезло другим.

Мухин Саша. Сын Елены Ивановны, бывший дальнобойщик, теперь таксист, уставший от ответственности и безнадежности.

Геня. Невеста Саши, найденная им в лесной речке. Русалка. Разумеется, неграмотная, смотрит сериалы, капризна, сама не знает, чего желает.

Квартира № 4

Плошкин Николай Лукьянович. Пенсионер. За шестьдесят, еще крепкий мужчина, не прочь жениться, изъясняется скучно и казенно, служил в армии, выше майора не поднялся.

Доктор

Местный житель

Спектакль идет с двумя занавесами. Первый занавес изображает нижние этажи стандартной панельной башни с подъездом в центре. Когда он раздвигается, то внутренний занавес представляет собой лестничную площадку с лифтом и двумя парами квартир по сторонам. Слева квартиры 1 и 2, справа – 3 и 4.

Когда действие переносится в одну из квартир, то раскрывается та часть внутреннего занавеса, что несет на себе изображение соответствующей двери, так что зритель догадывается, в какую из квартир мы вошли.

Действие первое

Картина первая

Ночь, в стороне горит фонарь. По звукам проезжающих автомобилей можно догадаться, что недалеко пролегает улица.

Картина совершенно мирная.

И вдруг тишину пререзает отчаянный кошачий визг, словно сошлись коты в мартовской драке. Потом визг переходит в странный звук, в котором смешались хруст и чавканье... Все стихло. Лишь слышен отдаленный мерный гул. Из подъезда выбегает Колюшкин с хлыстом в руке. Подобно Карабасу Барабасу, он хлещет кнутом по асфальту. Потом кидается направо. С другой стороны медленно идет тень громадного крокодила. Крокодил исчезает за углом башни. Следом за крокодилом шагает Кресс с фонариком в руке. Лучом фонарика он елозит по земле, разыскивая следы. И уходит следом за крокодилом за угол дома. Дверь в подъезд приоткрывается. Возвращается крокодил. Он уверенно входит в приоткрытую дверь. Дверь хлопает. Возвращается Колюшкин. Тоже входит в дверь. Тишина. Наконец вернулся и Кресс. Он прячет фонарик и идет домой.

Картина вторая

Следующий день. К вечеру. Солнце заходит. На скамейке у подъезда сидит Кресс. Он прислушивается: сверху из открытого окна доносится репортаж о футбольном матче. Рядом с Крессом на скамейке стоит желтый портфель.

Взрыв шума на стадионе, крик комментатора. Кресс вскакивает, задирает голову. Он готов взобраться на скамейку. Подъезд открывается, и выходит Плошкин с большим ведром в руке. Ведро тяжелое, оттягивает руку. Плошкин смотрит на Кресса с подозрением. Он на всех так смотрит.

Кресс. Здравствуйте.

Плошкин. А вы что здесь делаете?

Кресс. Вообще-то я живу здесь. Но ключи дома оставил. Специально в институте отпросился, а ключи оставил. И Галины дома нет. У вас какой телевизор?

Плошкин. Нет у меня телевизора. Вредно телевизор смотреть.

Кресс. Жалко. А я уж надеялся.

Плошкин. Да если бы и был, разве я пустил бы к себе чужого человека? У меня ценности дома!

Кресс. А может, ваш ключ к моей квартире подойдет?

Плошкин. У меня ключ по спецзаказу, норвежский рыболовный. На такие замки склады с лососиной запирают.

Плошкин уходит, вода плещется в ведре, оттуда выпры-

гивает рыбка. Кресс кидается за рыбкой. Плошкин оборачивается, они сталкиваются. Плошкин оказывается проворнее. Он кидает рыбку обратно в ведро.

Кресс. Любопытно, откуда она у вас?

Плошкин. В аквариум несу, племяннику.

Кресс. Откуда, откуда, откуда?

Плошкин. В зоомагазине купил – откуда еще?

Кресс. Адрес магазина?! *(Как привязанный, он шагает за Плошкиным, а Плошкин все ускоряет шаг.)* Сколько стоит?

Плошкин не отвечает, переходит на бег. Но умудряется не врезаться в *Галину Кресс*. Зато ее муж с ней сталкивается.

Галина. Ты куда? Разве у тебя футбол кончился?

Кресс. Ты ключ принесла! Спасибо...

Он хочет бежать дальше за Плошкиным, но тот уже исчез.

Ну что же ты его не задержала?

Галина. Ты футбол хотел смотреть?

Кресс. Футбол? Конечно, футбол. А знаешь, что у него в ведре было?

Галина. Вода.

Кресс. Принус симбиозис. Правда, меня смущает окраска. Лиловые полосы на жабрах.

Галина. Ты бы спросил.

Кресс. А он не хотел отвечать. Бежал быстрее лани.

Галина. На лань он непохож. Пошли домой?

Из подъезда выходит *Елена Ивановна*.

Елена Ивановна. Здравствуйте. Я в магазин собралась.

Может, вам чего купить?

Галина. Ну зачем же так? Теперь продуктов всем хватит.

Кресс вырывает у нее ключи и скрывается в подъезде.

Елена Ивановна. Не знаю, не знаю. Раньше я сто двадцать получала. И Саша приносил. Ни в чем себе не отказывали.

Галина. Что в магазине дали, в том и не отказывали.

Елена Ивановна. А в чем отказывать? Даже на отпуск оставалось. Каждый год в Крым. А теперь – где Крым? Подарили.

Галина. А ваш сын работает или учится?

Елена Ивановна. Поздно ему учиться. Тридцать лет. А он в институт поступал, но тут Геня появилась. И сразу наше материальное положение пошатнулось.

Они замолкают, и слышно, как мерно доносится отдаленный шум.

Это у Плошкина в квартире.

Галина. Мне кажется, у него станок стоит, может быть, трикотажный.

Елена Ивановна. Не думаю.

Галина. У вас он рядом. Наверное, спать мешает?

Елена Ивановна. Мы привыкли.

Из подъезда выходит *Колушкин*. Ведет на цепочке крупного кота. Второй высовывается из-за пазухи.

Галина. Моцион?

Колушкин. Добрый вечер. В воспитании живых существ главное – режим, питание и свежий воздух.

Один из котов издает угрожающее мяуканье.

Он у меня любого пса разорвет. Большая внутренняя ярость заложена в этом небольшом хищнике.

Елена Ивановна. Вы вроде раньше их просто выпускали.

Колюшкин. До вчерашнего дня. Но сегодня ночью имела место трагедия. Кто-то разорвал на куски, буквально на куски Барсика. Лучшего бойцового кота, можно сказать, прирожденного киллера.

Елена Ивановна. На каждого киллера найдется антикиллер.

Колюшкин. И я его найду. И растерзаю. (*Уходит.*)

Елена Ивановна. Он мне неприятен. Он жестокий человек.

Галина. А я думаю, что он обыкновенный мужчина, который нашел свое дело. Любимое дело. Как и мой Эдик, он поглощен своим любимым делом без остатка.

Елена Ивановна. И все-таки трудно любить такое дело – разводить котов-киллеров. В этом есть что-то противоестественное. А ваш супруг кто по специальности?

Галина. Эдуард – ихтиолог. Вернее, даже ветеринар по болезням рыб. Но он увлечен другими проблемами, как бы вторичными.

К дому подходит *Саша*. Он несет абажур.

Саша. Здравствуйте.

Елена Ивановна. Ты что, премию получил?

Саша. Нет, у Юры Митина занял.

Елена Ивановна. Ну сколько можно испытывать челове-

скую снисходительность? Пошли, пошли. До свидания, Галина Платоновна.

Все они входят в подъезд. Внешний занавес поднимается.

Следом за ним раскрывается внутренний занавес в той части, где нарисована дверь к Мухиным – в третью квартиру.

Картина третья

Обстановка в квартире Мухиных бедная, вещи остались большей частью тех времен, когда был жив муж Елены Ивановны. А вот новых вещей почти нет. Даже лампа над столом в бумажном абажуре.

Саша. Геня, смотри, что я купил!

Елена Ивановна. Наверное, дорогой?

Саша. Умеренно. Геня, ты не утонула?

Геня наконец появляется в комнате. Она в халатике, волосы распущены, она производит впечатление больной, несчастной девушки, притом жалеет себя и подчеркивает свое состояние. Ей нравится, что Елена Ивановна и Саша постоянно чувствуют себя перед ней виноватыми.

Геня. Мне сегодня нездоровится. Здесь першит... А ты что принес?

Саша. Вот, абажур. Ты жаловалась, что тебе без абажура неудобно. Видишь, я его здесь повешу.

Геня. Ты с ума сошел! Он же оранжевый! Неужели ты не знаешь, что оранжевый цвет меня как бы раздражает. У меня от него глаза болят. Скажи, ты нарочно купил такой абажур, чтобы меня мучить?

Саша. Геня, не волнуйся. Ну не будем мы вешать этот абажур.

Геня. И купим другой?

Саша. И купим другой. Голубой. Хочешь голубой?

Геня. И откуда же у тебя деньги на голубой? Что, снова Юра Митин даст?

Саша. Извини. Я этот сдам и возьму голубой. Я ведь хотел теплее цвет, чтобы уютней, понимаешь? Но сменим. Завтра пойду и сменю. Я чек сохранил.

Геня. Я иногда поражаюсь твоему легкомыслию. У меня как бы нет купальной шапочки, халат еле держится, даже шлепанцы старенькие. Ты видишь? А он покупает абажур. Наверное, иностранный.

Саша. Турецкий. Дешевый.

Геня. Вот видишь, дешевый! А знаешь, что говорила моя мама? Мама всегда говорила: мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи.

Елена Ивановна. Генечка, не волнуйся, тебе вредно волноваться.

Саша. И врать не стоит – твоя мама кинула тебя в воду и забыла о тебе. Как она могла тебе советы давать?

Геня. Глупый, мы с ней потом встретились, она мне столько всего интересного рассказывала. А потом ее убили... Из нашей кожи сумки делают. *(Картинно рыдает и убегает из комнаты.)*

Елена Ивановна. Зря ты так девочку обидел. Она же нервная.

Саша. Иногда ее фантазии меня достают... ведь это все ее выдумки.

Елена Ивановна. Девочка росла без матери, и конечно же, у нее появились фантазии. Любому ребенку нужна семья, а что у нее было?

Саша подходит к двери в другую комнату и стучит.

Саша. Геня, открой, я прошу прощения. Извини меня.

Геня. Не открою. Ты уже тысячу раз прощения просил.

(Заходится в кашле.)

Елена Ивановна. Надо срочно вызывать доктора. Не нравится мне этот бронхит.

Саша. Может быть, платного?

Елена Ивановна. У нас свой, участковый, говорят, неплохой.

Саша. А вдруг он заметит что-нибудь в ее организме? Ведь мы так старались, мама...

Елена Ивановна. Мы не можем рисковать здоровьем Гени.

Геня(выходит к ним). Вам все равно, какое у меня здоровье. Мне надо на свежий воздух, к воде.

Елена Ивановна. Где ее найдешь? Еще апрель, вода холодная.

Геня. А вы меня на Черное море отвезите. Или на Кипр. По телевизору такая реклама. Кипр! Там все отдыхают.

Елена Ивановна. Ты же знаешь, у нас пока денег нет.

Геня. Заработайте, украдите, в конце концов! Я что, просила меня в Москву привозить?

Саша. Ты бы померла.

Геня. Это твоя теория. Может, ты притворился, что мне

так плохо, чтобы утащить и соблазнить.

Саша. И до сих пор не соблазнил?

Геня. А я не хотела.

Елена Ивановна. Дети, дети, зачем ссориться? Все будет хорошо. Ты весну у нас проживешь, а вот летом мы тебе найдем место. Чистое.

Геня. Снова в лес хотите меня отправить? Чтобы я в глуши погибла? Вы же так сделали, что я к телевизору привыкла. Саша обещал меня в вечернюю школу устроить. А теперь все – убирайся в свой лес? Я на вас в суд подам.

Саша. Ну что я могу поделаться! Ты же сама мне не хочешь помочь! Тебе телевизор зачем нужен?

Геня. Чтобы смотреть.

Саша. Что смотреть? Конкретно, что?

Геня. Сейчас сериал начинается.

Саша. Это зрелище для кошек, а не для людей. Там ни одной мысли нет. А ты хоть одну разумную передачу посмотрела? Учебную?

Геня. Перестань меня травить. Лучше я умру! Да, конечно, я скоро умру, и вы от меня избавитесь.

Елена Ивановна. Вряд ли Саша хотел от тебя избавиться, когда тащил из речки.

Геня. Я уже ничего не знаю! И никому не верю. Может, вы меня съесть хотите? Известны такие случаи.

Саша. Известны такие случаи. А вот один Отелло задушил одну Дездемону, потому что она надоела ему своим

глупым нытьем.

Геня. Она была русалкой?

Саша. История об этом умалчивает.

Геня. А что сделали с Отеллой?

Саша. Книги надо читать.

Геня. А по телевизору про него показывали?

Елена Ивановна. Может, ты покушаешь немножко? Я картошки поджарила на подсолнечном масле.

Геня. У меня нет аппетита. А что сделали с Отеллой?

Саша. Его посадили в тюрьму.

Геня. Всего-то? Он Дездемону задушил из-за пустяка, а его только в тюрьму. Я бы его тоже задушила. Нельзя русалок уничтожать. Им место в Красной книге.

Елена Ивановна. А может, ты хочешь погулять?

Геня. Наверное, дождик начинается.

Елена Ивановна. Погуляешь, аппетит нагуляешь. А Саша пока обед подогреет.

Геня. А ветра нет?

Саша. Ты же молодая! А всего боишься.

Геня. Всего! А ты не способен к жалости. Пошли, баба Лена. И когда умру, ему станет стыдно.

Саша. А ты куртку надень. А то продует.

Геня. Вот назло тебе не надену.

Сама берет с полки куртку и натягивает. Она первой идет к двери. Уверенно, будто сомнения покинули ее.

Картина четвертая

Елена Ивановна с Геней выходят на улицу. Вечереет.

Елена Ивановна Куда пойдём? Хочешь, в сквере погуляем? Или на пруд?

Геня. Пойдём куда-нибудь, только недалеко.

Они едва успевают дойти до угла дома, как навстречу им шагает *Кресс*, который несёт сумку с пивом.

Кресс. Наши выиграли. Вы слышали?

Елена Ивановна. Поздравляю. Вы, наверное, очень рады?

Кресс. Не то слово.

Елена Ивановна. А это Геня. Геня, это Эдуард Борисович. Наш сосед. Ихтиолог по пресноводным болезням рыб.

Кресс. Просто Эдуард, просто. Называйте меня просто Эдуардом. Что-то вы такая бледненькая.

Геня. Я не бледненькая. Я буквально как бы зеленая. Эта жизнь не для меня.

Елена Ивановна. Геня родом с севера, привыкла жить на свежем воздухе, а у нас, в Москве, сами понимаете, разве это воздух.

Кресс. Экологическая катастрофа. Вот именно. Только пивом и спасаюсь. Вы любите пиво?

Геня. Не выношу!

Кресс. Я тоже. А волосы вы красите?

Геня. Я такой родилась.

Кресс. Вот именно. Такой родилась.

Он идет к дому.

Елена Ивановна. Может, домой вернемся?

Геня. Не хочу домой. Пошли на рынок.

Елена Ивановна. Но Сашенька будет с обедом ждать.

Геня. Подождет. А мы всякой зелени купим.

Елена Ивановна. Погоди тогда здесь, я кошелек возьму.

(Возвращается в подъезд.)

Идет с прогулки *Колюшкин*. Один кот на поводке, второй за пазухой. Геня пугается, вскакивает с ногами на скамейку.

Колюшкин. Вот чудачка, мои зверюшки людей не трогают, они на другую дичь натасканы.

Слышно злобное кошачье шипение.

Ну, маленькие мои, ну крошки, это девушка! Не трожь, тебе говорю!

Геня. Саша!

Но из дома выбегает не Саша, а Кресс. В руке старинная книга в кожаном переплете.

Кресс. Я из окна увидел. А ну, уберите своих зверей! Видите, девушка боится.

Колюшкин. Я лучше знаю, кого убирать, а кого оставлять! Мои коты без приказа ни на кого не кидаются.

Кресс. Так дайте им приказ ползти домой, а то я им ноги обломаю!

Колюшкин. Ты что вдруг взъярился? Таких, как она, на любом перекрестке – ложкой можно хлебать.

Кресс. Что вы понимаете! Эта девушка, возможно, занесена в Красную книгу!

Геня осторожно спрыгивает со скамейки, и тут ей навстречу выходит *Елена Ивановна*.

Елена Ивановна. Что случилось? Кто тебя обидел?

Геня. Эти животные хотели меня сожрать!

Колюшкин. Чепуха, Елена Ивановна. Вы же меня знаете! Разве мой кот хоть кого-нибудь сожрал или даже поцарапал?

Елена Ивановна. Бог вас знает. Но люди и собаки вокруг исчезают и некоторые на вас думают.

Колюшкин тянет своих зверей к подъезду.

Колюшкин. За такую клевету я вас знаете куда упеку?

Кресс. Учтите, что я свидетель того, как вы натравливали животных на детей.

Колюшкин. Еще чего не хватало. Уж с котом не выйдешь погулять! А вы знаете, что этой ночью я недосчитался одного сиама? Жуткой преданности мне был кот. Возможно, предотвратил покушение. У меня на него были выгодные предложения! (*Уходит.*)

Кресс. Опасный человек. Я бы на вашем месте не выпускал девушку одну.

Он подходит к Гене – само внимание.

Ты так запыхалась. Ты вообще кошек не любишь?

Геня. И волков не люблю. А людей просто ненавижу.

Кресс. У тебя было трудное детство?

Геня. Детство как детство.

Кресс. А твои родители?

Геня. Мои родители, как и все родители, как бы наметали икру и снова кинулись к своим играм и хороводам. Вы же понимаете!

Из подъезда выходит *Саша*.

Елена Ивановна. Ты куда?

Саша. С ребятами в кинга сыграем.

Елена Ивановна. Генечка, пошли домой, уже вечереет. Ты можешь простудиться. Видишь, как ты кашляешь. Вы, Эдуард Борисович, не обращайтесь внимания, у девочки жар. Я даже доктора вызвала. Районного. Обещал до восьми быть.

Кресс. Правильно. Совершенно правильно! Доктор необходим таким существам, как ваша Геня. Совершенно необходим. И если понадобятся лекарства или, может быть, диетическое питание, вы не стесняйтесь, по-соседски я ради Гени на многое пойду.

Елена Ивановна. Спасибо большое, но мы оба с Сашей работаем, нам хватает.

Геня. Хватает, но не всегда. Мне, например, так хочется ананаса, а никто мне как бы не покупает ананасов.

Елена Ивановна. Постыдись людей, Геня. Я завтра же куплю тебе ананас.

Геня. Когда после напоминания, это совсем не так сладко, как кажется.

Елена Ивановна уводит Геню. Геня оборачивается и смотрит на Кресса. Видно, с ней еще не говорили так мягко, так

заискивающе.

Кресс. Неужели? Неужели такое счастье? И так близко от собственного дома? Такого везения не бывает... и я должен все проверить...

Кресс усаживается на скамейку, потом поднимается, начинает мерить шагами площадку перед домом. Он садится, раскрывает большую старинную книгу и читает, водя пальцем по страницам.

Вот именно! Именно так! (*Смотрит на часы.*) Безобразия. Наша медицина никуда не годится. Где ваша пунктуальность, господин доктор?

Идет доктор. Совсем иного сложения и внешности мужчина, нежели Кресс. Кресс отступает с его дороги, но доктор обращается к нему.

Доктор. Скажите, пожалуйста, это дом шесть корпус два?

Кресс. Может быть. Я не здешний.

Доктор. Ага, вон написано! Видите – дом шесть корпус два.

Направляется к подъезду. Он входит в подъезд. Кресс за ним.

Кресс. А вы – доктор?

Доктор. Я участковый врач. Направляюсь по вызову в квартиру номер три.

Кресс. Совершенно верно.

Он входит в подъезд следом за доктором.

Вечер. Уже тихо, только слышно, как работает какой-то

станок у Плошкина.

Потом из подъезда доносится короткий крик.

Доктор. Как вы смеете... прекратите...

Тишина.

Внешний занавес раскрывается. Лестничная площадка. Доктор связан, во рту кляп. Он засунут в щель между лифтом и распределительным шкафом.

Кресс в белом халате, с саквояжем звонит в третью квартиру. Дверь раскрывается. Его встречает *Елена Ивановна*.

Кресс входит. Мы видим, что он в рыжем парике, темных очках. Совсем непохож на себя.

Картина пятая

Квартира Мухиных.

Кресс(стараясь говорить низким голосом). Где наша больная?

Елена Ивановна. Руки здесь мыть – на кухне.

Кресс. Руки? Я сегодня уже мыл. Давайте, давайте, мне некогда с вами прохлаждаться.

Елена Ивановна. Геня, ты уже в ванну успела залезть! Ну зла на тебя не хватает. Ты же знала, что доктор пойдет. Зачем в ванну залезла? Доктор, садитесь. Может, чаю хотите?

Кресс. Чаю я не хочу. Я хочу больную.

Елена Ивановна. Кого же вы мне напоминаете? Я вас раньше не встречала?

Кресс. Может быть, уже вызывали?

Елена Ивановна. А вы не помните?

Кресс. Вас много, гражданка.

Входит *Геня*. Опять в халатике, волосы по плечам.

Геня. Ну иду, иду, зачем меня вызывали?

Елена Ивановна. К тебе доктор пришел.

Геня. Вижу. Вы ко мне?

Кресс. Что вас беспокоит?

Елена Ивановна. Хронический бронхит.

Кресс. Тогда давайте для начала заполним историю болезни. (*Открывает портфель доктора и начинает в нем ко-*

паться, на пол падает стетоскоп, тонометр, бумаги, разлетаются рецепты.) Так, дайте мне лист бумаги! Что, у вас бумаги дома не найдется?

Геня с Еленой Ивановной собирают содержимое портфеля. Кресс не смотрит на них. Он начал писать.

Больная, год и место рождения?

Геня. Примерно лет восемнадцать назад, а может, двадцать.

Кресс. Точнее.

Геня. Куда уж точнее.

Елена Ивановна. Геня происходит из глухой деревни, ее родители скончались, и поэтому не сохранилось документов!

Кресс. И где же эта таинственная деревня?

Елена Ивановна. Вологодская область, Великогуслярский район. На реке Гусь.

Кресс. Чем болела в детстве?

Геня. Чесоткой. У нас многие чесоткой болели. Потом кожа стала облезать.

Кресс. И какой вам поставили диагноз?

Геня. А кому ставить-то? Но я понимаю теперь – интоксикация организма. Как бы отравление. Там химкомбинат по производству стирального порошка поставили. От этого порошка весь район как бы вымер. Зато, говорят, порошок был исключительный. Смешно, правда? У меня мама померла и все тетки.

Кресс. А ваш отец?

Геня. А кто их, мужиков, у нас помнит?

Кресс. Типичный случай. Я об этом неоднократно читал в специальной литературе. А Магнус Великолепный специально указывает. И на что жалуетесь?

Елена Ивановна. Кашель. Бронхит. Я же сказала!

Кресс. А с вами, гражданка, никто не разговаривает. Помолчите. Я пришел к больной, а не к вам.

Геня. Правильно. А то они все время меня как бы учат и учат.

Кресс. Давайте вас послушаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.